

ОТ РЕДАКЦИИ

Аргентинский спортивный журналист Лукас Себастьян Дельгадо начал писать о футболе в самом начале своей карьеры и пишет о нем уже двадцать лет. Его статьи и интервью печатаются в таких известных аргентинских изданиях, как *Ole*, *El Grafico*, *Cronica*, *La Nacion*, *Diario Popular*.

«Я никогда раньше не писал биографических книг, — говорит Лукас в предисловии к аргентинскому изданию своей книги «Лионель Месси». — Мне это даже в голову не приходило, потому что с моим непоседливым характером легче писать статьи, а не книги. Но Лео — уникальный человек. Он один такой во всем мире. Любой аргентинец, услышав имя Лео, сразу поймет, о ком идет речь.

Желание написать книгу о Лео охватило меня сразу же после знакомства с ним. До этого я восхищался его игрой, но после нашего знакомства восхищение превратилось в нечто большее. Я понял, что ни одно интервью, ни одна статья не сможет выразить того, что мне хочется сказать. И мне пришлось написать книгу. Первую книгу в моей журналистской карьере. Эта книга стоит особняком среди всего прочего, что вышло из-под моего пера, она не похожа на все, что было написано раньше, поэтому я принял решение издать ее под псевдонимом. Иначе двадцать лет

Лукас Себастьян Дельгадо

моей газетной деятельности непременно наложили бы отпечаток на биографию Лео, а мне этого не хотелось бы. Надеюсь, что мои читатели и сам Лео останутся довольны моим трудом».

К своему герою Лукас, как и любой аргентинец, относится с пиететом, при этом стараясь быть объективным. Эта книга — не сборник восторженных комплиментов, а правдивый рассказ о великом футболисте, о человеке, мужество которого заслуживает не меньшего восхищения, чем его талант. С ее страниц звучит голос самого Лионеля Месси, сопровождаемый авторскими комментариями. Редко кому из авторов удастся оставаться в тени, не заглушая и не затмевая своего героя. Лукасу Дельгадо это удалось.

Книга «Я, Лионель Месси...» признана в Аргентине лучшей спортивной биографией 2015 года.

РОСАРИО. ПЕРВЫЕ ШАГИ. ПЕРВЫЕ ГОЛЫ

Рассказывает Лионель Месси:

Я, Лионель Месси, стал футболистом, потому что так было predetermined. Иного пути я для себя не видел. Сколько себя помню, я всегда хотел играть в футбол. В моей памяти хранится воспоминание о знакомстве с мячом. Он был бело-красным. Я помню, как ударил по мячу ногой и ощутил восхитительную упругость. Мяч откатился, я догнал его и ударил снова... Братья подбадривали меня поощрительными криками. Мне никто не мешал, никто не пытался отобрать у меня мяч, и я сумел отправить его между двух камней, изображавших стойки ворот. Это был мой первый гол. «Первый из тысячи», — как принято говорить у нас. Надеюсь, что когда-нибудь забью свой тысячный гол. Пока что до него далеко¹.

Мой отец до сих пор удивляется тому, как ловко я обращался с мячом в детстве. «Тебя никто не учил, — повторяет он, — но ты все знал. Откуда?» Я никогда не задумывался об этом. Я вообще не задумываюсь о том, как я играю и что делаю с мячом.

¹ На момент подготовки книги к печати Лионель Месси забил пятисотый гол в своей карьере. Это произошло 17 апреля 2016 года в полуфинальном поединке Кубка Испании, когда «Барселона» играла против «Валенсии». — *Здесь и далее — примечания редактора.*

Лукас Себастьян Дельгадо

Я думаю только о том, как довести мяч до ворот, как лучше обойти соперников. Все остальное ноги делают сами. Мне кажется, что если человеку что-то нравится, по-настоящему нравится, всерьез, то это у него получается словно само собой.

Это называется предназначение.

Футбол — моя жизнь. Иначе и быть не может, ведь я родился в Росарио, где все помешаны на футболе. Футбол сопутствует моим землякам от рождения до самой смерти. В Росарио можно увидеть и погремушку в виде футбольного мяча, и памятник-мяч на могиле. Футбол — это воздух Росарио, его пульс, его философия. В Росарио не играют в футбол, а живут им. Жители Росарио уверены, что здесь не только впервые был поднят бело-голубой флаг², но и сыгран первый в Аргентине футбольный матч. Самые отчаянные патриоты из числа моих земляков убеждены, что именно в Росарио состоялся и первый мундиаль³. Отчасти они правы, потому что любое футбольное состязание в Росарио, неважно какое именно, будь то матч между «Прокаженными» и «Канальями»⁴ или

² Национальный флаг Аргентины. Был впервые поднят в Росарио генералом Мануэлем Бельграно (Manuel Belgrano) в 1812 году. В честь этого события в центре Росарио установлен памятник.

³ Первый чемпионат мира по футболу (mundial) состоялся в июле 1930 года в Уругвае.

⁴ Прозвища игроков старейших аргентинских футбольных клубов из города Росарио. Игроки клуба «Ньюэллс Олд Бойз» (Club Atlético Newell's Old Boys; сокр. «Ньюэллс») получили прозвище «Прокаженные» в 20-х годах прошлого века после того

Лионель Месси

игра мальчишек с соседних улиц, по накалу страстей не уступает матчу на первенство чемпионата мира. В Росарио, как и во всей Аргентине, не принято играть и болеть вполсилы. Это невозможно, все равно что вполсилы молиться. В Европе мне не раз приходилось наблюдать за тем, как люди гоняют мяч по полю ради времяпрепровождения, ради того, чтобы размяться в выходной день. Никакого накала страстей. Гол вызывает всего лишь сдержанные улыбки у игроков обеих команд... Когда на «Гиганте»⁵ забивают мяч в ворота, крики радости и проклятия слышны во всем Росарио. Футбол без эмоций — не футбол. Энергия, которую выплескивают в эмоциях болельщики, передается игрокам.

Однажды я задумался над тем, почему во время игры у меня все получается значительно лучше, чем на тренировках, словно само собой, и понял, что дело не столько в выработанном автоматизме, сколько в энергии, получаемой от зрителей. В жизни мне не очень нравится быть в центре внимания. Дело не столько в застенчивости, которую мне усердно приписывают журналисты, сколько в дискомфорте.

как согласились провести благотворительный матч в пользу больницы для прокаженных. Их соперники, игроки другого старейшего футбольного клуба страны «Росарио Централь», отказались участвовать в подобном матче, за что получили прозвище «Канальи».

⁵ Стадион «Хиганте де Арройито» (исп. Estadio Gigante de Arroyito) в городе Росарио. Принадлежит клубу «Росарио Централь».

Неудобно находиться под прицелом множества посторонних глаз, следящих за каждым моим движением. Неприятно. Сразу же начинает казаться, что со мной что-то не так, как надо. Хочется спросить: «Что вы на меня уставились?» — но губы привычно расплзаются в улыбке... Я делаю «buena cara»⁶, как учила меня моя покойная бабка, и машу рукой. Люди машут в ответ, и вместо того, чтобы отвернуться, продолжают смотреть на меня. Другое дело — на поле. Может показаться, что внимание болельщиков мне безразлично, но это не так, совсем не так. Мне очень приятно слышать, когда на трибунах скандируют мое имя или кричат мне нечто ободряющее, это придает мне силы (на брань с проклятиями я предпочитаю не обращать внимания). Но я мало улыбаюсь на поле и нечасто машу рукой болельщикам, потому что во время матча все мое внимание занято игрой.

Перед началом матча мне требуется некоторое время для того, чтобы настроиться на предстоящую игру, а после игры я около четверти часа прихожу в себя в раздевалке. Прокручиваю игру в уме, осмысливаю удачи и неудачи. Футбол — интеллектуальная игра. Выигрывает тот, кто не только хорошо бегает, но и правильно мыслит. Бывают моменты, когда на поле меня посещает озарение. Я не могу назвать это чудом, потому что никакого чуда на самом деле нет, просто я начинаю видеть себя и остальных игроков со стороны. Так, словно смотрю игру на большом экране.

⁶ Хорошее лицо, хорошая мина (исп.).

Лионель Месси

Такое видение помогает принять верное решение. Один матадор говорил мне о чем-то подобном. Выходя на арену, он видел ее всю сверху. Доктор Мартинес⁷, когда я рассказал ему об этом, сразу же нашел объяснение. Он сказал, что мой мозг обрабатывает полученную информацию и представляет мне ее в наиболее удобном для меня виде. Так действительно удобнее, если меня окружает несколько соперников. Я получаю возможность быстрее ориентироваться, экономлю какие-то очень важные для маневра доли секунды.

Футбол — моя жизнь. «Иначе и быть не могло, — шутит мой отец, — ведь мы с вашей матерью поженились во время мундиала, который проходил в Аргентине»⁸. Да, так оно и было. Мои родители ходили на стадион даже во время медового месяца. А как иначе? Ведь в Росарио встречались сборные Аргентины и Бразилии. Мои родители до сих пор переживают из-за того, что их кумир Леопольдо Луке⁹ не смог забить мяч в ворота бразильцев. Для всех росарийцев, да и для всех аргентинцев Леопольдо Луке служит примером преданности футболу¹⁰.

⁷ Врач сборной Аргентины по футболу Даниэль Мартинес.

⁸ Чемпионат мира по футболу 1978 года.

⁹ Леопольдо Хасинто Луке (Leopoldo Jacinto Luque) — аргентинский футболист, нападающий, чемпион мира 1978 года. С 1972 года играл в составе «Росарио Сентраль», впоследствии выступал за «Ривер Плейт».

¹⁰ На чемпионате мира 1978 года в матче против французов Леопольдо Луке получил серьезную травму, вынудившую

Лукас Себастьян Дельгадо

Мне всегда хотелось играть в нападении. Защита совсем не то, что нападение. Нападающий ведет свою игру, а защитник пытается воспрепятствовать чужой игре. Разница в этом. Я хочу вести свою игру, а не ломать чужую. Завладеть мячом, обойти всех, ударить по воротам. Забитый гол приносит мне ни с чем не сравнимую радость. Если мяч пролетает мимо ворот, я ощущаю болезненный укол в сердце. Укол и разочарование. Появляется чувство, будто какая-то часть моей жизни, крошечная, но все же часть, прожита напрасно. В детстве я плакал, когда у меня не получалось забить гол. Теперь уже не плачу, но все равно сильно огорчаюсь. Мне нравится побеждать. Нравится, когда, уходя с поля, я ни в чем не могу себя упрекнуть. Больше всего я бываю доволен собой, если мне удастся переломить ход игры. Футболистами, настоящими футболистами, могут стать только сильные духом люди, но даже и сильные иногда приходят в уныние. Например, когда до конца второго тайма остается не так много времени, а счет «три — ноль» в пользу противника. Первый забитый ответный мяч придает игрокам бодрости и уменьшает горечь поражения. Второй выдыхает надежду. Третий уравнивает шансы. И если

его пропустить две следующие игры. Спустя два дня в автокатастрофе погиб его родной брат. Но Луке нашел в себе силы вернуться на поле в матче второго группового этапа, когда сборная Аргентины играла против сборной Бразилии (тот самый матч, который смотрели родители Лионеля Месси). В игре за выход в финал 21 июня 1978 года Леопольдо Луке забил два из шести мячей в ворота сборной Перу.

Лионель Месси

до конца тайма удается забить еще и четвертый, победный мяч, все испытывают необычайную радость. Чем труднее дается победа, тем слаще она на вкус. Если бы у меня был герб, на нем было бы написано всего одно слово: «Superar»¹¹. Меня часто спрашивают, в чем мой секрет. Нет никакого секрета. Просто я каждый день стараюсь доказывать, что я лучший. В первую очередь — самому себе.

В детстве я мечтал играть за сборную Аргентины. Это казалось мне пределом желаний и возможностей. Я играю в сборной уже не первый год, но это не означает, что я достиг всего, чего хотел, и больше ни о чем не мечтаю. Мечты остаются всегда. Например, я мечтаю о том, что сборная Аргентины станет чемпионом мира. На прошлом чемпионате моя мечта, наша общая мечта, едва не сбылась. «Альбиселесте»¹² была в одном шаге от победы. В футболе, как и в жизни, ничего нельзя сказать наперед, но почти все мы, разве что за исключением нашего осторожного Сабеллы¹³, были уверены в победе. Разгром, который немцы

¹¹ Преодолевать, превозмогать (*исп.*).

¹² «Альбиселесте» (от исп. albiceleste — «бело-голубая») — прозвище аргентинской сборной по футболу, образованное от цветов формы, совпадающих с цветами аргентинского флага.

¹³ Алехандро Хавьер Сабелля (Alejandro Javier Sabella; родился в 1954 году) — бывший аргентинский футболист, тренер сборной Аргентины в 2011–2014 годах. Покинул свой пост после 20-го чемпионата мира по футболу, на котором аргентинская сборная заняла второе место, проиграв сборной Германии со счетом 1:0.

Лукас Себастьян Дельгадо

устроили бразильцам¹⁴, хозяевам мундиала, настроил нас на то, что игра будет трудной, но мы верили в свои силы. Каждый думал о том, что последний раз мы были чемпионами восемнадцать лет назад. Целую вечность назад для меня. Мне в 1988 году был всего один год, и я, разумеется, не помнил того триумфа. Знал о нем только по рассказам отца и других старших. С каждым годом, как и положено, рассказы становились все красочнее и все сильнее раззадоривали. Большинство зрителей болело за нас, несмотря на наше вечное противостояние с «Селесао»¹⁵. В отличие от немцев для бразильцев мы были своими, южноамериканцами, соседями. Кроме того, проигрыш своей сборной, да еще и с разницей в шесть мячей, все бразильцы воспринимали как личное оскорбление. В нас они видели мстителей и болели за нас столь же горячо, как и за свою родную сборную. Мне не хотелось бы как-то задеть другие страны, но я скажу, что нигде в мире не умеют так болеть, как в Южной Америке. К бразильцам добавилось много аргентинцев. Большинство людей, собравшихся на Маракане¹⁶, болело за нас. Бразильские болельщики кричали

¹⁴ В полуфинале сборная Германии выиграла у сборной Бразилии со счетом 7:1.

¹⁵ «Селесао» (от *порт.* *seleção* — «сборная», или «избранные») — прозвище бразильской сборной по футболу.

¹⁶ Маракана — крупнейший футбольный стадион Бразилии, расположенный в Рио-де-Жанейро.

Лионель Месси

нам: «Vamos, vamos, Argentina...»¹⁷ Но единственный за всю игру мяч забили соперники. Исполнение моей мечты было отложено. Вместо золотой медали я получил «Золотой мяч». Надеюсь, что исполнение мечты отложилось только на четыре года. Футбольные карьеры не очень долги, а я непременно хочу стать чемпионом мира.

* * *

От автора:

«В Буэнос-Айрес приезжают для того, чтобы разбогатеть, в Кордову¹⁸ приезжают за счастьем, а в Росарио — для того чтобы найти работу», — говорят аргентинцы. Пока Буэнос-Айрес и Кордова, эти вечные соперники, пытаются перецеголять друг друга знатностью, богатством и красотой, Росарио работает. Если сравнить Буэнос-Айрес и Кордову с двумя кабальеро, то Росарио можно сравнить только с трудягой-гаучо. Росарио — город трудяг, а не знаменитостей. За все время своего существования Росарио дал миру всего лишь трех знаменитых людей:

¹⁷ «Давай, давай, Аргентина.» — начало популярной кричалки аргентинских болельщиков.

¹⁸ Кордова (Córdoba) — второй по величине город Аргентины, столица одноименной провинции. Получил название в честь одноименного испанского города.

Команданте Че¹⁹, Королеву танго²⁰ и Лионеля Месси. И ко всем троим слава пришла за пределами Росарио. Справедливости ради следует заметить, что Че ничто не связывало с Росарио. Он, кажется, никогда и не упоминал о своем родном городе. Да и навряд ли Че помнил Росарио, город, который он, в отличие от Лионеля Месси и Королевы танго, покинул в младенческом возрасте.

Если Аргентину иногда называют «колыбелью мирового футбола», намекая на количество аргентинцев среди футбольных звезд, то Росарио можно назвать «колыбелью аргентинского футбола». Десять игроков основного состава аргентинской сборной на чемпионате мира 2014 года родились в Росарио. В каждом квартале Росарио можно найти футбольное поле. Если вдруг поля нет, то его заменит любая более-менее ровная площадка. На улицах с небольшим движением можно играть прямо посреди проезжей части, время от времени прерывая игру для того, чтобы дать проехать автомобилю. В футбольных лигах Росарио

¹⁹ Известный латиноамериканский революционер Эрнесто Че Гевара (Ernesto Che Guevara; 1928–1967) родился в Росарио, но прожил там всего два года. Появившиеся у маленького Эрнесто приступы бронхиальной астмы вынудили его родителей переехать в местность с более подходящим для астматиков горным климатом — город Альта-Грасия в провинции Кордова.

²⁰ Королевой танго (а также Возлюбленной Америки) называли аргентинскую актрису Либертад Ламарке (Libertad Lamarque; 1908–2000), родившуюся в Росарио. В восемнадцатилетнем возрасте вместе с семьей переехала в Буэнос-Айрес, где довольно скоро завоевала известность. В 1946 году переехала в Мексику.

Лионель Месси

легко можно запутаться. На самой вершине стоят два вечных соперника — «Ньюэллс Олд Бойз» и «Росарио Централь». Это звезды Росарио, команды, за каждую из которых болеет половина города. Однако при всем своем фанатизме росарийцы довольно терпимо относятся к тем, кто болеет за соперников. В здешних барах нередко можно увидеть приятелей, болеющих за разные команды. Так даже приятнее, потому что каждый гол, вне зависимости от того, кто его забил, сопровождается «премиальной» бутылкой пива. Пивом угощает тот, чья команда забила гол. Если вечером после трансляции футбольного матча вы видите, как из бара выходят почти трезвые болельщики, то можно не сомневаться в том, что матч закончился вничью.

К футбольным клубам в Аргентине относятся несколько иначе, чем, например, в Европе.

Европейские клубы представляют собой коммерческие структуры, связанные с тем или иным регионом. В Аргентине футбольный клуб — это клуб в настоящем понимании этого слова, спортивное общество, которое посещают жители города или нескольких кварталов. Связь между болельщиками и клубом в Аргентине крепче, причем эта связь естественна, органична, поскольку уходит корнями в повседневную жизнь. Аргентинца связывает с клубом огромное количество ниточек, а клубные цвета воспринимаются здесь как геральдические. «Моя жизнь окрашена в сине-желтый цвет», — говорил